Елена КУЗЬМИНА,

шесть дублей

народная артистка РСФСР

В издательстве «Искусство» выходит книга воспоминаний Елены Александровны Кузьминой. Народная артистка РСФСР, снимавшаяся в фильмах «Окраина», «Новый Вавилон», «Тринадцать», «Мечта», «Человек № 217», «Русский вопрос» м других, делится с читателем размышлениями о своей жизни в кино, о встречах со многими известными мастерами советского искусства. Сегодня мы печатаем отрывок, посвященный съемкам М. Роммом фильма «Секретная миссия».

...Съемка со стрельбой, настоящими пулями!.. Интерес-

Я вошла в павильон. Пустой, освещенный колоссальный, контрольными лампами, болтавшимися под потолком.

Посредине стоял экран рирпроекции для комбинированных съемок. В огромном помешении он казался маленьким и жалким.

Перед экраном находился кое-как сколоченный деревянный помост, из которого торчали в обе стороны довольно толстые бревна.

На помосте стояла передняя часть «опель-адмирала», машины, в которой я провела почти всю картину,- капот, ветровое стекло, две передние дверки, руль, сиденье. Метрах в двух над машиной, вернее, ее половиной, висели, чуть покачиваясь, маты, туго набитые ватой. Перед носом машины, немного ниже помоста, стоял наготове съемочный

аппарат, на который были навалены груды подушек и оде-

— Это вы будете тут стре-

— Не я буду, а в меня бу-

Пожарник посмотрел на меня жалостливыми глазами, покачал головой.

- Бывает... Кино ведь!..-Взялся за одно торчащее из помоста бревно, подергал. Весь помост вместе с носом машины закачался.
- Вот как будет... Видала?..
- Вижу.
- А не боязно?
- Еще не знаю...
- Тут без тебя в режиссера стреляли. Смех! Все лицо изодрали. Заклеиваться пошел. ко у меня дочь растет... Стекло веды!..

И правда, весь пол вокруг помоста был усеян мелкими осколками стекла.

- А знаешь, вся охрана труда домой сбежала. Отвечать за тебя не хочет.

запретила снимать выстрелы. Взяла об этом подписку с режиссера и удалилась домой раньше времени. Она знала характер творческих работников, понимала, что стрелять все равно будут. А раз запрет есть, за все последствия отвечает съемочная группа во главе с режиссером.

В это время в павильон вошли операторы, помощники и, весь в мелких наклейках из пластыря. М. Ромм. Я на него уставилась с удивлением.

— Ты не волнуйся. Я посидел на твоем месте и попробовал, как это будет. Это совершенно не страшно и безопасно...

— Я это вижу...

— Ах, это...— И он потрогал наклейки рукой. - Это просто в машине было нормальное стекло. Триплекса у нас мало. Кстати, познакомься — лучший в нашей стране снайпер, с ним ты можешь быть спокойна.

Я протянула руку худощавому человеку:

- Я вполне спокойна, толь-

Все приняли это за остроту, засмеялись, а я пошла в гримерную.

На общих планах сцена погони за Мартой и стрельба по машине была уже снята среди пылающих развалин в Калинин-Это я знала. Охрана труда граде. Пригласили профессио-

нального гонщика, и он на машине проделывал головокружительные пируэты. Но нужны были крупные планы Марты. Надо, чтобы было видно, как пули пробивают стекло, как Марта реагирует на это и к какому решению приходит.

Наконец я села за руль. Мон друзья шутили, что в кино я прошла огонь, воду, а вот медных труб не пришлось. Зато теперь я встретилась с маленькими медными пульками. Снайпер показал мне и даже дал подержать в руках узкий пистолет и насыпал в ладонь эти тяжеленькие игрушки. Неприятный, тяжелый холод оружия не принес мне храбрости. Но я делала вид, что мне море по

Слева, под рукой, поставили вентилятор. Справа, совсем близко ко мне, устроился на полу снайпер. Стрелок долго приноравливался к чуть заметным меткам на стекле. Я спро-

— А очень близко от головы будут пролетать пули?

— Да. Совсем около уха. Так что я вас прошу вправо не наклоняться, а то чем черт не шутит... - ответил мне без юмора стрелок, «Но чего не сделаешь, когда надо»,- как говорил один из помощников режиссера...

Стали репетировать. На экране рирпроекции замелькали кадры горящего Берлина, а я, Марта, за рулем в отчаяним вертела баранку, не зная, куда податься от преследующих гитлеровцев.

Снайпер молчал. Он только приноравливался. Репетиция кончилась, начали готовиться к

И вдруг мне стало очень страшно. Чтобы этого никто не заметил, я пыталась острить, но остроты были жалкими, и я замолчала. Я видела, что все немного нервничают. '

Наконец объявили съемку. Все завертелось, закачалось, я начала свою сцену, как вдруг мне показалось, что за моей спиной выстрелила пушка. Я даже подпрыгнула на сиденье. Но съемку не остановили. Я продолжала «гнать машину», а снайпер продолжал стрелять. Несмотря на шум рирпроекции, на вой вентилятора и скрипение качающегося помоста, я слышала только выстре-

Ромм крикнул: «Стоп!», и, когда все затихло, он меня спросил:

— Чего это тебя заносит налево? Ты так прячешься от пистолета, что тебя не видно на

Я хотела ему ответить, но

сдержалась и взяла себя в руки. Начали второй дубль. Я уже не слышала никакого шума, кроме посвистывания пуль около уха. Очень противного посвистывания! Но я как-то успокоилась и уже видела, как аккуратно ложатся на стекле дырочки от пуль и как от них в разные стороны разбегаются

После каждого дубля меня усердно чистили гримеры и костюмеры. Я вся была покрыта стеклянной пылью, она была на лице, волосах, на ресницах. Но так как это было специальное стекло, на мне не было ни одной царапины.

Всего сняли шесть дублей. К концу съемки я так привыкла к съемкам, что спокойно работала. Свободно двигалась на своем месте, конечно, преимущественно в левую сторону.

Когда после съемки сложили стекла, то все дырочки совпали настолько точно, что казалось, стреляли сразу в шесть стекол. сложенных вместе.

Вот это был снайпер! Ему пожимали руки. Благодарили его. Но больше всех ему была благодарна я.

Ожидая просмотра снятого материала на экране, все нервничали. А вдруг брак - и придется все переснимать.

Но самое большое облегчение, конечно, наступило у меня, когда материал оказался в порядке. Мне не надо будет еще раз чувствовать посвистывание пуль около головы, даже когда стреляет гениальный снайпер.

Col. pyece 14/a, 1979, 20 goelp